

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 165 + 81'3

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-3-13-21

Дата поступления: 07.07.2023
рецензирования: 30.08.2023
принятия: 15.09.2023

А.Е. Сериков

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: serikov.ae@ssau.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4213-8089>

Понимание правил языка в биосемантике Рут Гаррет Милликэн

Аннотация: цель данного исследования – прояснение того, как в рамках биосемантики Рут Гаррет Милликэн понимаются правила языка. Специфика биосемантической программы исследования языка состоит в том, что функции и нормы языка определяются по аналогии с биологическими. Функция нормального употребления языковых конструкций состоит в их стабилизации и сохранении текущего узуса. Философским основанием биосемантики Милликэн является натуралистический реализм, включающий убеждение в существовании независимых от теории реальных видов и реальных категорий. У каждого человека есть способности распознавать и отслеживать одну и ту же вещь в её разных проявлениях – унитрекеры, а также уникальные индивидуальные взаимосвязи различных аспектов информации об одних и тех же вещах – уницепты. Кроме того, философия языка Милликэн основана на понимании языковых знаков как естественных конвенций; на основанных на узусе теоретических подходах в лингвистике; на классической корреспондентской теории истины и связанном с ней понимании значения как основанного на условиях истинности или обоснованности. Если под правилами понимать однозначные алгоритмы или соблюдаемые абсолютным большинством предписания, нарушение которых в обязательном порядке влечёт применение санкций, то тогда языковые конвенции в понимании Милликэн – это не правила. Но закономерности отображения знака на означаемую им реальность являются правилами в том смысле, что условия истинности или обоснованности применения знака могут быть или соблюдены, или нет, а высказывание с использованием данного знака исполнит свою стабилизирующую функцию только в первом случае.

Ключевые слова: язык; правила; конвенции; биосемантика; телеосемантика; реализм; натурализм.

Цитирование: Сериков А.Е. Понимание правил языка в биосемантике Рут Гаррет Милликэн // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023. Т. 3, № 3. С. 13–21. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-3-13-21>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Сериков А.Е., 2023 – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

A.E. Serikov

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: serikov.ae@ssau.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4213-8089>

Understanding language rules in Ruth Garrett Millikan's biosemantics

Abstract: the purpose of this study is to clarify how the rules of language are understood in Ruth Garrett Millikan's biosemantics. The specificity of the biosemantic language research program is that the language functions and norms are defined by analogy with biological ones. The function of the normal using language structures is to stabilize them and preserve the current usage. The philosophical foundation of Millikan's biosemantics is naturalistic realism, which includes the belief in the existence of real types and real categories independent of theory. Every person has abilities to recognize and track the same things at their variety– unitrackers, as well as unique individual interconnections of various aspects of information about the same things – unicepts. Moreover, Millikan's philosophy of language is based on the understanding linguistic signs as natural

conventions; on usage-based theoretical approaches in linguistics; on the classical correspondence theory of truth and the related understanding of meaning as based on conditions of truth or justification. If rules are understood as unambiguous algorithms or prescriptions observed by the absolute majority, the violation of which necessarily entails the application of sanctions, then, for Millikan, the language conventions are not rules. But the patterns of the sign presenting onto the reality it signifies are rules in that the truth or justification conditions for the sign use can either be met or not, and an utterance using this sign fulfills its stabilizing function only in the first case.

Key words: language; rules; conventions; biosemantics; teleosemantics; realism; naturalism.

Citation: Serikov, A.E. (2023), Understanding language rules in Ruth Garrett Millikan's biosemantics, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 3, no. 3, pp. 13–21, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-3-13-21>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Serikov A.E., 2023 – Candidate of Philosophic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Samara National Research University, 34, Moskovskoe shosse (st.), Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Биосемантика американской исследовательницы Рут Гаррет Милликэн (Милликэн) – это относительно новый, интенсивно развивающийся и перспективный подход в области философии языка, онтологии и теории познания. Философия не может не принимать во внимание эмпирические открытия и теоретические идеи современных когнитивных наук. В частности, в нейронауке накапливаются данные о распределенном кодировании индивидуальных концептов сетями нейронов человеческого мозга (Single Neuron Studies of the Human Brain 2014; Анохин 2022a, 2022b), а в когнитивной лингвистике подтверждаются идеи о важной роли экземпляров в категоризации (First Language 2020). Эти факты и гипотезы плохо соотносятся с традиционными представлениями о фрегеанском смысле понятий (концептов), но очень хорошо соотносятся с концепцией уницептов, предлагаемой Милликэн в рамках биосемантики. Концепция Милликэн также работает при объяснении эмпирических данных о решении детьми задач на понимание ложных убеждений – данных, кажущихся противоречивыми с точки зрения более традиционных подходов (Michael 2017). Идеи Милликэн успешно применяются для обоснования реалистических теорий в социальных науках, т.е. таких, которые нацелены на вычленение, классификацию и объяснение реальных видов, а не просто на описание артефактов социальных исследований (Vach 2022). Если же говорить не об отдельных проблемах, а о теории познания в целом, в философской литературе высказывалась точка зрения, что биосемантические теории имеют явные преимущества по сравнению с другими теориями ментальных репрезентаций (L'Hôte 2010).

Многие отечественные философы знакомы и с идеями Милликэн, и с ней самой, так как в 1993 г. она принимала участие в работе XIX Всемирного философского конгресса в Москве (Корсаков

2009). Однако её работы анализируются на русском языке крайне редко. Так, поисковик научной электронной библиотеки elibrary.ru находит лишь две публикации, явным образом (на уровне названия) посвященные философии Милликэн (Вострикова 2006; Каримов 2012). В этом контексте общий анализ идей Милликэн сам по себе является актуальным, и это – одна из задач данной статьи. Её решение служит достижению основной цели исследования, а именно, *прояснению того, как в рамках биосемантики Милликэн понимают правила языка*. Обычно Милликэн излагает свои идеи очень подробно, но она постоянно их дорабатывает и видоизменяет, что затрудняет их целостное понимание. Так, в предисловии к книге «Язык: Биологическая модель» (2005) Милликэн пишет, что «язык характеризуется не правилами, но (в широком смысле) биологическими нормами, относящимися к условиям обоснованности и к функции» (Millikan 2005, p. vii). А в главе 2 её недавней книги «За пределами понятий: уницепты, язык и естественная информация» (2017) она высказывает предположение, что «не существует таких вещей, как определенные "правила языка"» (Millikan 2017, p. 31). Это можно было бы понять как отрицание значимости или даже самого существования языковых правил, если бы в других местах Милликэн не писала о важности понимания правил. Например, в главе 10 той же книги она задаёт вопросы об отношении информационного знака к обозначаемому им состоянию дел: первый вопрос касается «правил соответствия для инфознака. Это вопрос о том, какое правило соответствия отображает знак на означаемое, как означаемое определяется формой знака согласно проективному правилу. <...> Второй вопрос <...> о том, что делает правила соответствия правилами соответствия, то есть что делает одно состояние дел инфознаком другого состояния дел» (Millikan 2017, p. 124). Поскольку идеи Милликэн могут играть важную роль в решении ряда научных и

философских вопросов, уточнение её представлений о правилах языка представляется довольно актуальным, так как большинство современных дискуссий о связи языка, мышления и поведения ведутся именно в терминах правил.

Биосемантика, телеосемантика и биосемиотика

Термин «биосемантика» употребляется для обозначения философии Милликэн как минимум с 1989 г., когда вышла её статья с соответствующим названием (Millikan 1989). В ней Милликэн пишет, что ряд авторов – Джерри Фодор, Деннис Стэмп, Фред Дрекке, Мохан Мэттен – решают проблемы семантики на основе обращения «к телеологии, особенно к условиям нормальной функции или хорошего функционирования систем, производящих внутренние репрезентации» (Millikan 1989, p. 281). В целом Милликэн разделяет такой подход, но в отличие от упомянутых авторов, в понимании нормальной функции делает акцент не на производстве репрезентаций, а на их употреблении. «Именно механизмы, которые *используют* репрезентации, делают их репрезентациями и в то же время <...> определяют их содержание» (Millikan 1989, p. 283–284). Должно быть что-то в самом потребителе информации, что конституирует его понимание знаков определённым образом, и если предположить, что понимание знаков систематически связано с их структурой, можно построить семантику языка потребителя. Соответственно, функция производителя знаков может быть понята как производство таких знаков, которые понимаются потребителем как истинные. Примерно так можно предварительно понять специфику биосемантической программы исследования языка.

В 1995 г. Милликэн называет общий для неё и Дрекке подход *телеосемантикой*, выражая благодарность Стивену Вагнеру за этот неологизм. «Под "телеосемантикой" понимается телеофункциональное объяснение того, что определяет содержание внутренних репрезентаций» (Millikan 1993, p. 124). Этот термин прижился и используется многими авторами, сегодня существуют разные направления в рамках телеосемантики. «Общим для всех телеосемантических теорий, – считает Карен Неандер, – является использование ими определённого понятия функции и утверждение, что семантические нормы в своей фундаментальной основе, помимо прочего, производны (*supervene*) от связанных с ними норм действия собственных функций (*proper functioning*)» (Neander 2017, p. 19–20). Джастин Гарсон и Дэвид Папино характеризуют господствующее (*mainstream*) направление в телеосемантике как точку зрения, «согласно которой ментальное представление следует понимать в терминах биологических функций, которые, в свою очередь, следует понимать в терминах

процессов отбора» (Garson and Papineau 2019, p. 36). В целом получается, что телеосемантика – это более широкое направление, представленное большим количеством авторов, чем биосемантика. Сама Милликэн пишет, что биосемантика – это «форма телеосемантики» (Millikan 2017, p. 221), и в последнее время предпочитает называть свой подход именно *биосемантикой* (Millikan 2018). Поэтому, когда отечественные авторы обозначают подход Милликэн как «телеосемантику» (Вострикова 2006) или «телеологическую семантику» (Барышников 2016), это в целом верно, но не совсем точно.

Поскольку семантика в целом традиционно понимается как один из разделов семиотики, существует соблазн понять биосемантику Милликэн как раздел *биосемиотики* – научной дисциплины, ведущей своё происхождение от работ Якоба фон Икскюля первой половины 20 в., и название для которого придумал в начале 1960-х Фридрих Солломон Ротшильд. Согласно Марчелло Барбиери, «биосемиотика представляет собой синтез биологии и семиотики, и её основная цель состоит в том, чтобы показать, что семиозис является фундаментальным компонентом жизни, т.е. что знаки и значения существуют во всех живых системах» (Barbieri 2009, p. 221). С одной стороны, проект Милликэн основан на биологической интерпретации семиозиса, и поэтому он действительно может быть рассмотрен как часть биосемиотики в широком смысле слова. Но с институциональной точки зрения, проект Милликэн не имеет отношения к традиционной биосемиотике, поскольку её работы не упоминаются в статьях по истории биосемиотики (Barbieri 2009), не цитируются авторами журнала "Biosemiotics" и не включаются в антологии по биосемиотике (Favareau 2009). Возможно, это связано с тем, что большинство исследователей в биосемиотике применяют традиционные семиотические понятия и инструменты для анализа процессов в живой природе, в то время как Милликэн, наоборот, использует биологические идеи для того, чтобы пересмотреть фундаментальные семиотические представления.

Реализм как основание биосемантики Милликэн

Известный представитель современного научного реализма Анжан Чакраварти пишет о трёх аспектах реализма как философской позиции: *онтологическом*, т.е. убеждении в независимом от ума существовании мира; *семантическом*, т.е. убеждении в том, что теоретические утверждения о мире имеют истинностное измерение; *эпистемологическом*, т.е. убеждении в том, что наши лучшие научные теории являются истинными и приблизительно описывают реальность такой, какова она на самом деле. Согласно Чакраварти,

различные варианты антиреализма – идеализм, инструментализм, логический позитивизм, скептицизм, конструктивизм – отрицают какие-либо из указанных убеждений (Chakravartty 2007, p. 9–10). Например, инструменталисты убеждены в реальном существовании мира и истинности теоретических высказываний о наблюдаемых сущностях, но сомневаются в возможности истинных высказываний о том, что ненаблюдаемо. В этом контексте интересна недавняя идея Альберто Корти о независимости эпистемологического и онтологического измерений реализма. Убеждение в реальности постулируемых научными теориями сущностей, включая ненаблюдаемые, Корти называет *научным реализмом*, а онтологический постулат о независимой от ума реальности мира – *метафизическим реализмом*. Согласно Корти, научный реализм совсем не обязательно предполагает метафизический. Например, можно быть солипсистом и научно изучать реальность, полагаемую субъективной (Corti 2023).

Эта терминология не совсем совпадает с той, которая применялась в конце XX века. Позиция Милликэн является реалистической во всех вышеперечисленных значениях, но Милликэн не стала бы называть себя метафизическим реалистом, поскольку выступала против предложенного в 1976 г. Хилари Патнэмом различия между *внутренним реализмом* (internal realism) и *метафизическим реализмом* (Putnam 1978, p. 123–140), которые в его книге «Разум, истина и история» (1981) описаны как *интерналистская* и *экстерналистская* перспективы. Сам Патнэм придерживается первой перспективы, согласно которой «"Истина" представляет собой своего рода разновидность (идеализированной) рациональной приемлемости, т.е. некую разновидность идеальной согласованности (coherence) наших убеждений друг с другом и данными нашего опыта, в той степени, в какой эти данные репрезентированы в нашей системе убеждений, а отнюдь не соответствие независимым от сознания или речи "положениям дел"» (Патнэм 2002, с. 71). Вторую перспективу, согласно которой реально существуют независимые от теории объекты, Патнэм критикует в качестве метафизического постулата, не основанного на эмпирических данных, в качестве мифологической Божественной точки зрения, недостижимой для человека.

Милликэн убеждена в том, что независимые от теории объекты реально существуют, но не считает это убеждение метафизическим в смысле противопоставления метафизики эмпирическому знанию. Свою позицию она называет натуралистической и считает, что натурализм подтверждается эмпирически. Различение Патнэма между внутренним и метафизическим реализмом она характеризует как трансценденталистское и отвер-

гает его. «Натурализм отрицает возможность конструирования эпистемологии, предшествующей остальной части чьей-либо теории мира. Согласно натурализму, мыслители находятся прямо посреди единственного существующего мира» (Millikan 1986, p. 423).

Эту точку зрения *натуралистического реализма*, противопоставляемого трансцендентализму, Милликэн сохраняет и в своей недавней книге «За пределами понятий». Начиная с кантианского вопроса о возможности познания, она пишет, что «в отличие от Канта, мы должны начать с приблизительного понимания того, на что похож мир до познания, и только позже развивать теории о природе познания в этом мире и о том, как ему удастся отражать остальную природу» (Millikan 2017, p. 3). Исходя из практического в своей основе целостного знания о мире, можно делать предположения о том, что из себя представляют его отдельные части, такие как человек, человеческий язык и т. п. Философия, с одной стороны, создает предпосылки, идеи для развития науки и научной картины мира, но с другой стороны, не может не опираться на научные данные, факты, открытия. «Там, где доступны современные научные данные, их следует использовать добросовестно» (Millikan 2017, p. 9).

Реализм Милликэн во многом основан на её убеждении, что животные и люди могут воспринимать какие-то объекты нашего мира и их свойства, независимо от наличия связанных с ними каких-либо осознанных представлений, понятий, языковых знаков. Животные справляются с повседневными задачами, не имея языка, подобного человеческому. Маленький ребёнок может воспринять и распознать банан и без того, чтобы знать слова, обозначающие его цвет, форму и вкус. Не только дети, но и большинство взрослых людей успешно используют фонемы родного языка в повседневной речи, не имея о них какого-либо понятия и не сопоставляя их с какими-либо специальными языковыми знаками.

Согласно Милликэн, мы живём в мире, о котором с самого начала знаем, что он состоит из отдельных имеющих различные свойства вещей, групп вещей в физическом пространстве и промежутков между ними. Если физические объекты представить в виде точек в многомерном пространстве свойств, они также будут объединяться в кластеры с размытыми, но примерно определяемыми границами и пустотами между ними. И здравый смысл, и наука говорят о том, что мир состоит из сгущений, комков (clumps). Разные живые существа могут уделять разное внимание тем или иным свойствам физических объектов и основанным на этих свойствах границам между ними. Но если восприятие каких-либо свойств и границ помогает выживать и развиваться, есть по-

вод думать, что и свойства, и границы, и объекты реальны. Кластеры в многомерном пространстве свойств, существующие не случайно, но в силу некой определённой причины, Милликэн называет *реальными видами* (kinds). По аналогии с реальными видами, она также пишет о *реальных категориях*, которые характеризует как «виды видов, а не виды индивидов» (Millikan 2017, p. 24). Реальные виды и категории отличаются от логических классов тем, что являются не просто результатом определений, а реально существуют, несмотря на то, что строго определить их порой невозможно, так как всегда находятся экземпляры, выпадающие за рамки определений. Границы между реальными видами являются зыбкими и нечеткими, приблизительными. Искусственная (логическая) классификация часто стремится провести четкие границы между вещами, но это может препятствовать дальнейшему познанию. Нужно не столько определять и классифицировать понятия, сколько распознавать реальные виды.

Различие между реальными видами и реальными категориями лучше всего интерпретировать в терминах отношения между *определяющими* (determinates) и *определяемыми* (determinables). Милликэн предлагает представить «пространство противоположностей» как пространство свойств, в котором каждая отдельная вещь в данный момент может обладать только одним свойством, а не другим. Например, цвет формирует такое пространство, потому что каждая конкретная вещь в данный момент времени имеет один цвет, а не другой. «Некоторое пространство противоположностей соответствует определяемому. Цвет, форма и масса – это определяемые. Индивидуальные противоположности внутри пространства противоположностей – это определяющие. Специфические цвета, формы и массы являются определяющими этих определяемых» (Millikan 2017, p. 24). На более привычном языке я бы выразил это в терминах переменных (определяемых), имеющих различные конкретные значения (определяющие). Так вот, реальные категории – это определяемые либо их совокупности (переменные), а реальные виды – это определяющие (индивиды с близкими значениями переменных). «Таким образом, в то время как реальные виды определяют вероятное множество ответов о различных свойствах каждого из их представителей, реальные категории определяют только множество вопросов о каждом из их представителей, на которые могут быть даны определённые ответы» (Millikan 2017, p. 25). При этом различие между реальными видами и категориями не является абсолютным, поскольку значения переменных могут в разной степени варьироваться между приблизительными и точными. Приблизительные значения могут рассматриваться как переменные. Например, *красный цвет* –

это значение переменной *цвет*, но внутри категории *красный цвет* может быть множество более точных значений, таких как *малиновый* или *цвет 3027 по стандарту RAL*.

Восприятие и распознавание одного и того же реального вида разными живыми существами и в разных ситуациях может быть основано на разных признаках или их комбинациях. В какой-то момент мы узнаём вещь по её форме, в другие моменты – по её цвету, звуку, типу движения и т. д. Способность распознавать и отслеживать одну и ту же вещь в её разных проявлениях Милликэн называет *унитрекером*, а связь различных аспектов информации об одной и той же вещи, отражаемую во взаимодействии с ней или представлениях о ней – *уницептом*. С одной стороны, существуют унитрекеры и уницепты *возможностей действия* (affording unitrackers and unicepts), с другой – *фактические* (factic) унитрекеры и уницепты. Уницепт возможностей не требует обязательного наличия связанного с ним слова или словосочетания, некоего обозначающего его термина, он может выражаться, особенно у животных, просто в predisposedности к определенным действиям с данным предметом или видом, в данной ситуации. Фактические уницепты привязаны к языковым обозначениям и, с этой точки зрения, напоминают концепты (понятия) традиционной философии (Millikan 2017, p. 62–68). Разница в том, что уницепты каждого человека *уникальны*, а если под концептами понимать некоторые *всеобщие* для данной культуры или языка истолкования слов и словосочетаний (фрегеанские смыслы), то по мнению Милликэн, их *не существует*. То, что обычно называют концептами, – это всего лишь *конвенции*, и разделяются они далеко не всеми носителями языка и представителями культуры, а только теми, которые данным конвенциям следуют.

Языковые конвенции и правила соответствия

Помимо реализма, наиболее важными основаниями философии языка Милликэн являются, во-первых, понимание языковых знаков как конвенций; во-вторых, основанные на узусе (usage-based) теоретические подходы в лингвистике, такие как когнитивная грамматика и грамматика конструкций; в-третьих, классическая корреспондентская теория истины и связанное с ней понимание значения как основанного на условиях истинности или обоснованности.

В понимании конвенций Милликэн отталкивается от концепции Дэвида Льюиса, изложенной в книге «Конвенция: Философское исследование» (Lewis 1969) и доработанной в статье «Языки и язык» (Lewis 1969). Милликэн опирается на идею Льюиса о том, что языковую конвенцию можно понять как одно из существующих альтернативных решений проблем координации во время

коммуникации, когда говорящие и слушающие взаимно заинтересованы в том, чтобы правильно понимать друг друга. Однако она критически относится к предположениям Льюиса о том, что конвенции основаны на почти всеобщей правдивости говорящих и доверии слушающих, а также на существовании регулярных форм действий, убеждений и предпочтений, соблюдаемых почти всеми членами некой популяции. Согласно Милликэн, для существования конвенции достаточно, чтобы некоторые языковые конструкции воспроизводились путём копирования и чтобы основанием этого воспроизводства была значимость их прецедентов. Такие «простые» (made simple) конвенции Милликэн называет *естественными* (Millikan 1998).

Единственно возможные или единственные известные решения каких-либо проблем не могут считаться конвенциональными, если они появляются и применяются вновь и вновь из-за отсутствия альтернатив. Если же альтернативы известны и копирование одной из них приводит время от времени к успешному решению проблемы координации, т.е. если коммуниканты понимают друг друга достаточно правильно для дальнейшего успешного взаимодействия, то такая форма сохраняется и распространяется в качестве конвенции. При этом не является необходимым, чтобы ей следовало абсолютное большинство носителей языка или чтобы у тех, кто ей следует, были какие-то эксплицитные представления и предпочтения о представлениях и предпочтениях других участников конвенции. Не требуется и обязательного существования общих для всех концептов, связанных с теми или иными лексическими единицами, используемыми в конвенции.

Чтобы лучше понять Милликэн, следует иметь в виду, что она противопоставляет свой взгляд на сущность языка подходу Ноама Хомского и его последователей, господствующему в американском языкознании. О том, как Милликэн оценивает это доминирование, можно судить по примечанию к её исследованию «Имеющее некоторое значение различие между конвенциями и правилами» (2008): «Это эссе было написано с точки зрения американского Северо-Востока, где единственной ясно различимой традицией является генеративная грамматика» (Millikan 2008, p. 87). В хомскианском генеративизме предполагается, что человек понимает предложения родного языка на основе алгоритмических правил, почти не оставляющих шанса для различных толкований одних и тех же языковых структур. Милликэн же отдаёт предпочтение грамматике конструкций, когнитивной грамматике и другим основанным на узусе подходам в лингвистике. В частности, важным для неё является отрицание жёсткого различия между лексиконом и синтаксисом, а также связанная с

этим отрицанием идея *языковой конструкции* как единства формы и значения, существующего в некоем континууме между лексиконом и синтаксисом, обладающего в различной мере свойствами и того, и другого. Для объяснения сущности языка необходимо понять, как именно люди воспринимают сходство копируемых конвенциональных форм, и в этом контексте важно, что «анalogии, воспринимаемые при использовании языка, проецируются не просто от синтаксической формы к синтаксической форме, но скорее от целых конструкций вместе с их значениями к новым целым конструкциям вместе с новыми значениями» (Millikan 2008, p. 91).

Сравнивая естественные языковые конвенции с традиционным представлением о языковых правилах, Милликэн выдвигает три гипотезы:

1) Лингвистические конвенции – это не правила, в том смысле, что существующие хорошо известные языковые прецеденты и способы их понимания не создают барьеров для создания новых форм, если какое-то их понимание имеет место. Правильное и неправильное использование языковых конструкций не определено однозначно. Отклонения от распространённых конвенций сами могут со временем стать конвенциональными.

2) Языковые конвенции переплетаются с более широкими культурными конвенциями. Нет чёткого различия между языковыми правилами в узком смысле этого слова и более широкими конвенциями об использовании языка в различных ситуациях. Полный конвенциональный знак может состоять частично из высказывания, а частично из его контекста или некоторых аспектов контекста.

3) Не существует чётких границ между независимыми от контекста семантическими значениями высказываний, с одной стороны, и зависимыми от контекста прагматическими значениями, с другой. Различение между семантикой и прагматикой нуждается в переосмыслении (Millikan 2008, p. 91).

Если функцию конвенции определить по аналогии с понятием биологической функции, то «функции конвенционального паттерна – это те его следствия, которые способствуют его продолжающейся репродукции» (Millikan 2005, p. 39). Репродуцируются только те языковые конвенции, которые хотя бы иногда помогают в координации, а для этого они должны время от времени эффективно выполнять функции коммуникации. Это возможно лишь при условии, что значения конвенциональных языковых форм основаны на соответствии условиям истинности или обоснованности, т.е. реальным положениям дел. С этой точки зрения, можно говорить о *правилах соответствия*, но это не те правила, которые человек, употребляющий предложения, держит в голове и осознанно применяет.

«Соответствие – это сама природа истины и, конечно, включается в само значение "истинного". <...> Грубо говоря, значение предложения – это его специальные функции отображения, те, в соответствии с которыми оно "должно" или "предположительно должно" отображаться на мир. (Предполагается, что предложения истинны, разве не так?) Но мы отвергаем соответствие в качестве проверки истины на любом из уровней. Поэтому эти функции отображения не могут быть правилами, которые *пользователь* предложения как-то держит в своей голове и применяет. Пользователь не может быть тем, кто "предполагает", что его предложения так отображаются. Похожим образом, выражение "предположительно должно", которое определяет значение, нужно отличать от того, в котором "предполагается", что человек в соответствии с ожиданиями других подчиняется определённым правилам, когда обосновывает применение или применяет некоторое предложение» (Millikan 1984, p. 9–10).

Милликэн называет *Нормальным* (с заглавной буквы *H*) «такой вид использования языковой формы, который в данный момент помогает стабилизировать и сохранять её текущий узус» (Millikan 2018, p. 2). Другими словами, при Нормальном использовании языковых форм реализуется их стабилизирующая функция, заключающаяся в том, чтобы люди и далее были склонны употреблять данные формы для выражения данных значений. Так, стабилизирующая функция индикативных конструкций состоит в создании и поддержании у слушателей истинных убеждений, а функция императивных конструкций – в том, чтобы слушатель исполнял обозначенные этими конструкциями действия. Это возможно лишь тогда, когда выполняются условия истинности или обоснованности. Если языковая форма в достаточном количестве случаев используется Нормально, то она может использоваться в прежнем значении и дальше, образуя «репродуктивно сложившуюся семью» (*reproductively established family – REF*), сеть переплетённых линиджей, состоящих из копий, копирующих копии, копирующих копии» (Millikan 2017, p. 156). Используемая конвенционально языковая конструкция – это не отдельный употребляемый кем-то экземпляр языкового знака, но целая наследственная линия знаков, «линидж конкретных единичных экземпляров, похожих друг на друга, потому что они (1) были скопированы друг с друга (2) для повторных решений одной и той же задачи» (Millikan 2018, p. 2).

Заключение

Являются ли языковые и культурные конвенции правилами или нет? Ответ зависит от того, как определить термин «правило». Некоторые учёные применяют этот термин к типичным формам пове-

дения, настаивая на том, чтобы эти формы были единственно возможными или соблюдаемыми абсолютным большинством. Например, Кейт Фокс формулирует свою научную задачу как описание имплицитных правил поведения английской культуры, которые прямо сопоставляет с правилами языка, говоря о грамматике поведения или грамматике культуры. Под правилами она понимает «нормальное и обычное» поведение, которое является «достаточно общим» для того, чтобы быть заметным и имеющим значение. «Действительно, фундаментальное требование социального правила – как бы оно ни было определено – это то, что оно может быть нарушено. Правила поведения (стандарты, принципы) этого вида не таковы, как естественнонаучные или математические законы, являющиеся утверждениями о необходимых положениях дел; они контингентны по определению» (Fox 2014, p. 15).

Если же под правилами понимать однозначные алгоритмы, почти не знающие сбоев, или соблюдаемые абсолютным большинством предписания, нарушение которых в обязательном порядке влечёт применение санкций, то тогда языковые конвенции в понимании Милликэн – это не правила. Конвенции никого не обязывают им следовать. Кроме того, конвенции не требуют доводить до конца начатые действия, воспроизводить конвенциональные действия целиком. Но Милликэн называет правилами закономерности отображения знака на означаемую им реальность в том смысле, что условия истинности или обоснованности применения знака могут быть или соблюдены, или нет, а высказывание с использованием данного знака исполнит свою стабилизирующую функцию только в первом случае.

Библиографический список

- Bach, T. (2022), Same-tracking real kinds in the social sciences, *Synthese*, vol. 200, Art. 118, DOI: <https://doi.org/10.1007/s11229-022-03521-4>.
- Barbieri, M. (2009), A short history of biosemiotics, *Biosemiotics*, vol. 2, pp. 221–245, DOI: <https://doi.org/10.1007/s12304-009-9042-8>.
- Chakravartty, A. (2007), *A metaphysics for scientific realism: knowing the unobservable*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511487354>.
- Corti, A. (2023), Scientific realism without reality? What happens when metaphysics is left out, *Foundations of Science*, vol. 28, pp. 455–475, DOI: <https://doi.org/10.1007/s10699-020-09705-w>.
- Favareau, D. (2009), *Essential readings in biosemiotics: anthology and commentary*, Springer, Dordrecht, DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-4020-9650-1>.
- First Language, (2020), *Special issue: Against stored abstractions: A radical exemplar model of lan-*

guage acquisition, vol. 40, Issue 5-6, [Online], available at: <https://journals.sagepub.com/toc/fla/40/5-6> (Accessed 10 June 23).

Fox, K. (2014), *Watching the english: the hidden rules of english behaviour* (2nd ed.), Hodder, London, UK.

Garson, J. and Papineau, D. (2019), Teleosemantics, selection and novel contents, *Biology & Philosophy*, vol. 34, Art. 36, DOI: <https://doi.org/10.1007/s10539-019-9689-8>.

L'Hôte, C. (2010), Biosemantics: an evolutionary theory of thought, *Evolution: Education and Outreach*, vol. 3, pp. 265–274, DOI: <https://doi.org/10.1007/s12052-009-0168-6>.

Michael, J. (2017), Putting unicepts to work: a teleosemantic perspective on the infant mindreading puzzle, *Synthese*, vol. 194, no. 11, pp. 4365–4388, DOI: <https://doi.org/10.1007/s11229-015-0850-x>.

Millikan, R.G. (2008), A difference of some consequence between conventions and rules, *Topoi*, vol. 27, pp. 87–99, DOI: <https://doi.org/10.1007/s11245-008-9026-3>.

Millikan, R.G. (2017), *Beyond concepts: unicepts, language, and natural information*, Oxford University Press, Oxford, UK.

Millikan, R.G. (1989), Biosemantics, *Journal of Philosophy*, vol. 86, no. 6, pp. 281–297.

Millikan, R.G. (2018), Biosemantics and words that don't represent, *Theoria*, vol. 84, no. 3, pp. 229–241, DOI: <https://doi.org/10.1111/theo.12146>.

Millikan, R.G. (1984), *Language, Thought, and other biological categories: new foundations for realism*, MA: MIT Press, Cambridge, UK.

Millikan, R.G. (2005), *Language: a biological model*, Oxford University Press, N.Y., USA, DOI: <https://doi.org/10.1093/0199284768.001.0001>.

Millikan, R.G. (1986), Metaphysical anti-realism?, *Mind*, vol. 95, no. 380, pp. 417–431, [Online], available at: <http://www.jstor.org/stable/2254151> (Accessed 10 June 23).

Millikan, R.G. (1993), *White queen psychology and other essays for Alice*, MIT Press, Cambridge, UK.

Neander, K. (2017), *A mark of the mental: in defense of Informational teleosemantics*, MIT Press, Cambridge, UK.

Putnam, H. (1978), *Meaning and the moral sciences*, Routledge & Kegan Paul, London, UK.

Fried, I., Rutishauser, U., Cerf, M. and Kreiman, G. (Eds.) (2014), *Single neuron studies of the human brain: probing cognition*, MIT Press, Cambridge, MA.

Анохин К.В. Гиперсетевой мозг: новое решение mind-brain problem. Доклад на междисциплинарном семинаре факультета психологии МГУ им. М.В.Ломоносова «Время. Субъект. Сознание. Деятельность» 11.05.22. 2022а. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=k8IIRyqKu4> (дата обращения: 10.06.23).

Анохин К.В. Когнитом: гиперсетевая теория мозга. Доклад на Петербургском семинаре по когнитив-

ным исследованиям. Факультет свободных искусств и наук 20.12.22. 2022b. URL: <https://artesliberales.spbu.ru/ru/calendar/gipersetevaya-teoriya-mozga> (дата обращения: 10.06.23).

Барышников П.Н. Между телом и значением: методологические преимущества телеологической семантики // Когнитивные исследования языка. 2016. № 27. С. 709–715. DOI: <https://doi.org/10.20916/2071-9639-2016-27-709-715>.

Вострикова Е.В. О книге Рут Гаррет Милликэн «Язык: биологическая модель» // Эпистемология и философия науки. 2006. Т. 10. № 4. С. 238–244.

Каримов А.Р. Р. Милликэн о теории значения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 69–73.

Корсаков С.Н. XIX Всемирный философский конгресс (Москва, 1993) в истории отечественной философии // Философские науки. 2009. № 8. С. 127–140.

Патнэм Х. Разум, истина и история / Пер. с англ. Т.А. Дмитриева и М.В. Лебедева. Москва: Практис, 2002. 296 с.

References

Bach, T. (2022), Same-tracking real kinds in the social sciences, *Synthese*, vol. 200, Art. 118, DOI: <https://doi.org/10.1007/s11229-022-03521-4>.

Barbieri, M. (2009), A short history of biosemiotics, *Biosemiotics*, vol. 2, pp. 221–245, DOI: <https://doi.org/10.1007/s12304-009-9042-8>.

Chakravartty, A. (2007), *A metaphysics for scientific realism: knowing the unobservable*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511487354>.

Corti, A. (2023), Scientific realism without reality? What happens when metaphysics is left out, *Foundations of Science*, vol. 28, pp. 455–475, DOI: <https://doi.org/10.1007/s10699-020-09705-w>.

Favareau, D. (2009), *Essential readings in biosemiotics: anthology and commentary*, Springer, Dordrecht, DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-4020-9650-1>.

First Language, (2020), *Special issue: Against stored abstractions: A radical exemplar model of language acquisition*, vol. 40, Issue 5-6, [Online], available at: <https://journals.sagepub.com/toc/fla/40/5-6> (Accessed 10 June 23).

Fox, K. (2014), *Watching the english: the hidden rules of english behaviour* (2nd ed.), Hodder, London, UK.

Garson, J. and Papineau, D. (2019), Teleosemantics, selection and novel contents, *Biology & Philosophy*, vol. 34, Art. 36, DOI: <https://doi.org/10.1007/s10539-019-9689-8>.

L'Hôte, C. (2010), Biosemantics: an evolutionary theory of thought, *Evolution: Education and Outreach*,

vol. 3, pp. 265–274, DOI: <https://doi.org/10.1007/s12052-009-0168-6>.

Michael, J. (2017), Putting unicepts to work: a teleosemantic perspective on the infant mindreading puzzle, *Synthese*, vol. 194, no. 11, pp. 4365–4388, DOI: <https://doi.org/10.1007/s11229-015-0850-x>.

Millikan, R.G. (2008), A difference of some consequence between conventions and rules, *Topoi*, vol. 27, pp. 87–99, DOI: <https://doi.org/10.1007/s11245-008-9026-3>.

Millikan, R.G. (2017), *Beyond concepts: unicepts, language, and natural information*, Oxford University Press, Oxford, UK.

Millikan, R.G. (1989), Biosemantics, *Journal of Philosophy*, vol. 86, no. 6, pp. 281–297.

Millikan, R.G. (2018), Biosemantics and words that don't represent, *Theoria*, vol. 84, no. 3, pp. 229–241, DOI: <https://doi.org/10.1111/theo.12146>.

Millikan, R.G. (1984), *Language, Thought, and other biological categories: new foundations for realism*, MA: MIT Press, Cambridge, UK.

Millikan, R.G. (2005), *Language: a biological model*, Oxford University Press, N.Y., USA, DOI: <https://doi.org/10.1093/0199284768.001.0001>.

Millikan, R.G. (1986), Metaphysical anti-realism?, *Mind*, vol. 95, no. 380, pp. 417–431, [Online], available at: <http://www.jstor.org/stable/2254151> (Accessed 10 June 23).

Millikan, R.G. (1993), *White queen psychology and other essays for Alice*, MIT Press, Cambridge, UK.

Neander, K. (2017), *A mark of the mental: in defense of Informational teleosemantics*, MIT Press, Cambridge, UK.

Putnam, H. (1978), *Meaning and the moral sciences*, Routledge & Kegan Paul, London, UK.

Fried, I., Rutishauser, U., Cerf, M. and Kreiman, G. (Eds.) (2014), *Single neuron studies of the human brain: probing cognition*, MIT Press, Cambridge, MA.

Anokhin, K.V. (2022a), *Hypernetwork brain: a new solution to the mind-brain problem*, Report at the interdisciplinary seminar of the faculty of psychology of Lomonosov Moscow State University “Time. Subject. Consciousness. Activities” 11.05.22, [Online], available at: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=k8IIRydqKu4> (Accessed 10 June 2023).

Anokhin, K.V. (2022b), *Cognitome: hypernetwork theory of the brain*, Report at the St. Petersburg seminar on cognitive research. Faculty of Liberal Arts and Sciences. 12/20/22, [Online], available at: URL: <https://artesliberales.spbu.ru/ru/calendar/gipersetevaya-teoriya-mozga> (Accessed 10 June 2023).

Baryshnikov, P.N. (2016), Between body and meaning: methodological benefits of teleological semantics, *Cognitive Studies of Language*, no. 27, pp. 709–715, DOI: <https://doi.org/10.20916/2071-9639-2016-27-709-715>.

Vostrikova, E.V. (2006), About Ruth Garret Millikan's Book "Language: A Biological Model", *Epistemology & Philosophy of Science*, vol. 10, no. 4, pp. 238–244.

Karimov, A.R. (2012), R. Millikan about Theory of Meaning, *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art*, Issues of Theory and Practice, vol. 10–2, no. 24, pp. 69–73.

Korsakov, S.N. (2009), XIX World Philosophical Congress (Moscow, 1993) in the History of Russian Philosophy, *Russian Journal of Philosophical Sciences*, no. 8, pp. 127–140.

Putnam, H. (2002), *Reason, Truth and History* (trans. by Dmitriev T.A. and Lebedev M.V.), Praktis, Moscow, Russia.

Submitted: 07.07.2023

Revised: 30.08.2023

Accepted: 15.09.2023